

16+

«Они не люди... - Ангелы,
живущие меж нас...»

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ВЯЗЕМСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА**

Утверждаю:
Директор МБУК ВЦБС

_____ Г. А. Краснова

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

сценария камерного чтения

Тематика: Медицина в годы Великой Отечественной Войны

Форма проведения: камерное чтение

Аудитория: 16+

Хронометраж: 40 мин.

Подготовил (а): Т. А. Овчинникова – заведующая организационно-методическим отделом центральной районной библиотеки МБУК Вяземской централизованной библиотечной системы

г. ВЯЗЬМА

2023 год

ББК 78.3
О 58

Составитель:

Овчинникова Т.А.

заведующая организационно-методическим отделом центральной районной библиотеки МБУК Вяземской централизованной библиотечной системы

«Они не люди... - Ангелы, живущие меж нас...» : Методическая разработка сценария камерного чтения / МБУК Вяземская централизованная библиотечная система. Центральная районная библиотека; [сост. Овчинникова Т. А.]. – Вязьма, 2023. – 24 с.

Методическая разработка предназначена для библиотекарей в помощь по проведению мероприятия по гражданско-патриотической направленности.

ББК 78.3
О 58

Оглавление

Пояснительная записка.....	5
Подготовка	6
Вступительная беседа	7
Ход мероприятия.....	8
Источники	23

Сценарий подходит для мероприятий, посвященных:

Сталинградской битве. Подвиг Зинаиды Ермольевой: «Ни одной отрезанной ноги!», «Госпожа Пенициллин».

Вовремя ВОВ Сталинград остался фактически один на один со страшной холерной инфекцией. В любом другом случае холера бы победила, и последствия для города оказались бы катастрофическими. Но в Сталинграде была Зинаида Виссарионовна, обладавшая огромным опытом микробиолога-исследователя, и она организовала в одном из подвалов разрушенного дома импровизированную лабораторию, в которой вырастила необходимое количество бактериофага. Несколькими годами ранее она самостоятельно разработала методику выращивания холерных бактериофагов, поэтому никто другой, кроме неё, в СССР на подобное не был способен. К концу августа 1942 года с холерной эпидемией было покончено. Профессор Ермольева получила Орден Ленина и совместно с коллегой из Всесоюзного института экспериментальной медицины Лидией Якобсон в 1943 году Сталинскую премию I степени. В наградном материале написано: «...за участие в организации и проведении большой профилактической работы на фронтах Великой Отечественной войны, за разработку новых методов лабораторной диагностики и фагопрофилактики холеры...»

Когда Зинаиду Ермольеву спрашивали о самом значимом воспоминании военного времени, то профессор неизменно рассказывала об испытании в конце 1944 года на Прибалтийском фронте отечественного пенициллина. Эту работу микробиолог вела с прославленным хирургом Николаем Николаевичем Бурденко, и главным итогом стало выздоровление 100% раненых бойцов Красной Армии, участвовавших в эксперименте. «Ни одной отрезанной ноги!» — с удовлетворением говорила Зинаида Ермольева по этому поводу.

9 мая – День Победы, который был достигнут не только оружием на полях сражения, но и в лазаретах. Ежегодно в день нашей Великой Победы 9 мая мы вспоминаем подвиги наших дедов и прадедов, которые спасли советский народ от фашизма. Без военных врачей этот подвиг был бы не возможен. Их самоотверженность, бесстрашие, сострадание и работу невозможно переоценить. Военно-медицинская служба насчитывала более двухсот тысяч врачей, и более пятисот тысяч медицинских работников.

10 мая – день рождения Юлии Друниной. «Я - связная».

Стихи Юлии Друниной канвой проходят в сценарии. По этой причине материал можно использовать для мероприятия, посвященного ей.

Сразу же после выпускного Юлия Друнина, еще не достигшая совершеннолетия, записалась в санитарную дружину добровольцем. Чтобы попасть на фронт, ей пришлось скрыть свой настоящий возраст. Юлию направили в глазной госпиталь работать санитаркой. Медперсонал не только выполнял свои непосредственные обязанности, но еще и помогал добровольцам возводить оборонительные сооружения. Через некоторое время Юлия получила ранение на фронте.

Леонид Кривощёков (1922 – 2003), советский поэт – фронтовик, участник Великой Отечественной войны, командир санитарного взвода, однополчанин Юлии Друниной вспоминал: «Впечатлительная московская девочка начиталась книг о героических подвигах и сбежала от мамы на фронт, –сбежала в поисках подвигов, славы, романтики. И, надо сказать, ледяные окопы Полесья не остудили, не отрезвили романтическую девочку. В первом же бою нас поразило её спокойное презрение к смерти... У девушки было какое-то полное отсутствие чувства страха, полное равнодушие к опасности. Казалось, ей совершенно безразлично, ранят её или не ранят, убьют или не убьют. Равнодушие к смерти сочеталось у неё с жадным любопытством ко всему происходящему. Она могла вдруг высунуться из окопа и с интересом смотреть, как почти рядом падают и разрываются снаряды... Она переносила все тяготы фронтовой жизни и как будто не замечала их. Перевязывала окровавленных, искалеченных людей, видела трупы, мёрзла, голодала, по неделе не раздевалась и не умывалась, но оставалась романтиком».

12 мая - Международный день медицинской сестры.

3-е воскресенье июня (18 июня 2023 г.) День медицинского работника.

Около половины медицинских работников были женщины, даже среди военных хирургов доля женщин была примерно 45%. Медицинские сестры – 100% женский состав. Эти хрупкие, молодые, красивые девушки бесстрашно выносили раненных солдат с поля боя, без отдыха обрабатывали и лечили раненных, участвовали в операциях, находясь постоянно в крови, с натертыми ногами, в помещениях с ужасным запахом от раненных и больных, криками и бесконечными смертями...

Подготовка

Оформляется книжная выставка, на которой представлены материалы по тематике (см. раздел «Источники»).

Мероприятие сопровождается демонстрацией слайдов, музыкальным сопровождением (см. комментарии в тексте).

Оснащение: экран-проектор, фоновые видеопрезентация и музыкальное сопровождение, письменный стол для Ю. Друниной, настольная лампа.

Костюмы: медицинские халаты 2 шт., гимнастерка 1 шт., гражданская одежда для Ю. Друниной

Действующие лица: ведущий, актеры-военнослужащий и военнослужащая, актриса-Юлия Друнина.

На сцене одновременно не более трех участников, двое из них в процессе мероприятия занимают постоянное место и не покидают его:

- Ведущий – после вступительного слова занимает место по краю авансцены и все время находится там, не являясь центральной фигурой мероприятия.

- Актриса-Ю. Друнина – после первых своих слов остается за письменным столом, словно всё происходящее на сцене – это её воспоминания, и она пишет дневник. К тому моменту как актрисе нужно будет произносить свой текст, она включает настольную лампу, тем самым переключая внимание аудитории на себя. По завершении речи, лампа выключается, актриса замирает, что переводит внимание зрителей на нового персонажа.

Два других актера по переменно выходят из укрытия (стенд книжной выставки) на авансцену и произносят свой текст.

Вступительная беседа

Как говорится, небу было жарко,
Рвались снаряды около села.
Но Искра, полковая санитарка,
От сказки оторваться не могла.

Забыла Искра, что лежит в кювете,
Что бой, что год грохочет сорок третий.
Не прячет глаз - ей, как подружку, жалко
Обиженную девочку - русалку...

Штурмовики уходят на задание,
Ревут «катюши» около реки...
Чудаковатый сказочник из Дании,
Как ты забрел в окопные полки?

Вдруг закричали:
— Санитарку! Быстро!

И, шмыгнув носом (школьница точь-в-точь)

Ушла из сказки маленькая Искра —
Ее война задует в эту ночь...

Ю. Друнина

Ведущий:

Здравствуйте, друзья! Сегодня мы с вами соприкоснемся с темой, мимо которой нельзя пройти. Поможет нам в этом коллектив Народного театра. Они озвучат голоса непосредственных участников событий.

А говорить мы будем о подвиге.

Ежегодно в день нашей Великой Победы 9 мая мы вспоминаем подвиги наших дедов и прадедов, которые спасли советский народ от фашизма. Без военных врачей этот подвиг был бы не возможен. Их самоотверженность, бесстрашие, сострадание и работу невозможно переоценить. Военно-медицинская служба насчитывала более двухсот тысяч врачей, и более пятисот тысяч медицинских работников.

Ход мероприятия

*В зале приглушается свет.
Фоном звучит «Вставай страна народная».
На экране ряд слайдов начала ВОВ.*

Ведущий

*Была война, шел 43 год.
Земля стонала под натиском орудий...
Солдаты жизни не жалея шли на вражеский окоп...*

*Но были те, кто жизни их спасали.
Бойцы невидимого фронта,
как ангелы, за спинами ребят
С полей сраженья
к родным
их снова возвращали...*

Ведущий

Подвиг медицинских работников в годы войны вызывает восхищение. Благодаря труду врачей около 70% раненых были спасены и вернулись к полноценной жизни. Следует помнить, что в военные годы медицина столкнулась со множеством трудностей. Не хватало квалифицированных специалистов, мест в госпиталях, медикаментов. Хирургам в полевых условиях приходилось работать круглосуточно. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибло

более 12,5%.

Среди медицинского персонала была группа тех чьему мужеству можно восхищается бесконечно.

Подвиг отважных девушек-санитарок, которые выносили раненых с поля боя и оказывали первую медицинскую помощь воспет в стихах и прозе.

Одной из них была Юлия Друнина – поэтесса. Она вспоминала:

Фоном звучит «Вставай страна народная».

На экране ряд слайдов начала ВОВ.

Ведущий занимает место по краю авансцены и все время находится там, не являясь центральной фигурой мероприятия.

При упоминании имени Ю. Друниной на авансцене появляется девушка в гражданской одежде, садится за письменный стол. За ним она остается до конца мероприятия, привлекая к себе внимание включением/выключением лампы.

Актриса начинает читать стихотворение, имитируя запись его в дневник.

При последних строках, лампа на столе гаснет.

Актриса остается на месте.

Актриса-Юлия Друнина

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
- Я еще, ребята, не жила...

И бойцы вокруг нее толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать - это восемнадцать,
Но ко всем неумолима смерть...

Ведущий

Требовалась срочная переподготовка специалистов, не каждый гражданский доктор мог быть «полноценным полевым врачом». Для

медицинского военного госпиталя необходимо минимум три хирурга, но в годы начала войны это было невозможно, на обучение врача требовалось более года.

Генерал-полковник медицинской службы Ефим Смирнов вспоминает:

На экране появляется фотография Е. Смирнова.

Актер-военнослужащий

«Руководящий состав военно-медицинской службы, начиная с начальника медицинской службы дивизии и кончая начальником медицинской службы фронта, кроме специальных медицинских знаний должен обладать и военными знаниями, знать природу и характер общевойскового боя, методы и средства ведения армейских и фронтовых операций. Таких знаний наш руководящий медицинский состав не имел. Преподавание военных дисциплин в Военно-медицинской академии ограничивалось главным образом пределами соединений. К тому же большинство врачей окончили гражданские медицинские институты. Военно-оперативная подготовка их оставляла желать много лучшего.

В июле 1941 года началось дополнительное формирование эвакогоспиталей на 750 000 коек. Это составляло примерно 1 600 госпиталей. Кроме того, с начала войны по 1 декабря 1941 года были сформированы 291 дивизия с медсанбатами, 94 стрелковые бригады с медико-санитарными ротами и другими медучреждениями усиления. В 1941 году, если не считать медико-санитарных рот стрелковых полков и семидесяти шести отдельных танковых бригад, их было сформировано более 3 750, каждое из которых должно было иметь минимум от двух до трех хирургов. Если взять минимально среднюю цифру — четыре хирурга на учреждение, нам потребовалось бы их 15 000. В связи с этим для нас было недопустимой роскошью иметь даже по три хирурга на учреждение, так как они нужны были еще и для проводившегося в 1942 году формирования медицинских учреждений. Ведь для подготовки хирурга требуется минимум полтора года».

Музыкальное сопровождение приостанавливается.

На авансцене появляется участник представления в гимнастерке и накинутом на плечо медицинском халате.

На экране ряд слайдов из фоторепортажей о военной медицине.

В завершении своих слов, актер покидает авансцену.

Актриса-Юлия Друнина

Загорается лампа на столе, и актриса начинает читать стихотворение, имитируя запись его в дневник.

При последних строках, лампа на столе гаснет.

Измученный, седой от пыли,

Он к нам, хромая, подошел.
(Мы под Москвой окопы рыли,
Девчонки из столичных школ).
Сказал впрямую: «В ротах жарко.
И много раненых. Так вот -
Необходима санитарка.
Необходима! Кто пойдет?»
И все мы «Я!» сказали сразу,
Как по команде, в унисон.

Ведущий

Стрелкова А.М., военный фельдшер вспоминает:

На авансцене появляется молодая женщина в белом халате

Актриса-военнослужащая

«Придя на передовую, мы оказались выносливее тех, что постарше. Я не знаю, чем это объяснить. Таскали на себе мужчин, в два- три раза тяжелее нас. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. Сбросишь ... Идешь за следующим... И так раз пять- шесть раз за одну атаку. А в тебе самой сорок восемь килограммов - балетный вес. Просто не верится, как это мы могли...»

Актриса остается на авансцене, переходя в образ следующего женского персонажа.

Загорается лампа на письменном столе и внимание зала переключается на Ю. Друнину, которая продолжает писать воспоминания.

При последних строках, актриса выключает лампу, переключая внимание зала от себя на другой персонаж.

Актриса-Юлия Друнина

Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть «НЕ смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)

В трех шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притворяться
Перед собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит

Четверть роты уже скосило:
Распростёртая на снегу,
Плачет девочка от бессилья,
Задышается: «НЕ могу!»
Тяжеленный попался малый,
Сил тащить его больше нет:
(Санитарочке той усталой
Восемнадцать сравнялось лет.)
Отлежишься, обдует ветром,
Станет легче чуть-чуть.
Сантиметр за сантиметром
Ты продолжишь свой крестный путь.
Между жизнью и смертью грани -
До чего ж хрупки они...
Ты приди же, солдат, в сознание,
На сестренку хоть раз взгляни!
Если вас не найдут снаряды,
Не добьёт диверсанта нож,
Ты получишь, сестра, награду-
Человека опять спасешь.
Он вернется из лазарета-
Снова ты обманула смерть,
И одно лишь сознание это
Всю-то жизнь тебя будет греть.

Ведущий

Согласно правилам, доставка раненого в полевой госпиталь не должна
была превышать шести часов.

Санитарка Анна Ивановна Жукова вспоминала:

Актриса-военнослужащая

«С самого детства боялась крови, а тут пришлось справиться со

страхом и перед кровавыми ранами, и перед пулями. Холод, сырость, костров разводить нельзя, много раз спали на мокром снегу. Если удавалось переночевать в землянке — это уже удача, но все равно никогда не получалось как следует выспаться».

В конце слов актриса покидает авансцену.

На экране слайд

Актриса-Юлия Друнина

Только что пришла с передовой
Мокрая, замерзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.

Так устала – рúки не поднять,
Не до дров, - согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.

Из землянки выбегаю в ночь,
А на встречу мне рванулось пламя.
Мне навстречу – те, кому помочь
Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: «Молодец, сестра!» -
Крикнут мне товарищи в награду.

Да еще сияющий комбат
Рúки мне протянет после боя:
- Старшина, родная! Как я рад,
Что опять осталась ты живою!

Фоном звучит «Землянка».

Загорается лампа на письменном столе и внимание зала переключается на Ю. Друнину, которая продолжает писать воспоминания.

При последних строках, актриса выключает лампу, переключая внимание зала от себя на другой персонаж.

Ведущий

От первой помощи, оказанной санитаркой, зависела жизнь раненого.
Генерал-полковник медицинской службы Ефим Смирнов вспоминает:

Актер-военнослужащий

«Современное этапное лечение и единая военно-полевая медицинская доктрина в области полевой хирургии основываются на следующих

положениях: все огнестрельные раны являются первично-инфицированными; единственно надежным методом борьбы с инфекцией огнестрельных ран является первичная обработка ран; большая часть раненых нуждается в ранней хирургической обработке; раненые, подвергнутые в первые часы ранения хирургической обработке, дают наилучший прогноз».

На авансцене появляется участник представления в гимнастерке и накинутом на плечо медицинском халате.

В конце слов актер остается на сцене.

Ведущий

Отважным санитаркам полагались награды: «за вынос 15 раненых» - медаль, за 25 — орден, за 80 — высшая награда — орден Ленина.

(пауза)

В бездушном пекле войны,
Где, казалось, должны очерстветь сердца,
Где царила Смерть
одна...
Жизнь брала своё и теплый огонек любви возрождал сердца!..

Не только ордена были наградой. Юлия Друнина писала:

Актриса-Юлия Друнина

Ко мне в окоп
Сквозь минные разрывы
Незваной гостьей
Забрела любовь.
Не знала я, что можно стать счастливой
У дымных сталинградских берегов.

Мои неповторимые рассветы!
Крутой разгон мальчишечьих дорог!..
Опять горит обветренное лето,
Опять осколки падают у ног.

По-сталинградски падают осколки,
А я одна, наедине с судьбой.
Порою Вислу называю Волгой,
Но никого не спутаю с тобой!

Приходит мокрая заря
В клубящемся дыму.

Крадется медленный снаряд
К окопу моему.

Смотрю в усталое лицо.
Опять – железный вой.
Ты заслонил мои глаза
Обветренной рукой.

И даже в криках и в дыму,
Под ливнем и огнем
В окопе тесно одному,
Но хорошо вдвоем.

Фоном звучит «Платочек».

Загорается лампа на письменном столе и внимание зала переключается на Ю. Друнину, которая продолжает писать воспоминания.

При последних строках, актриса выключает лампу, переключая внимание зала от себя на другой персонаж.

Ведущий

Спасенных раненых врачи оперировали в полевых условиях. Полевые госпитали располагались в палатках в лесу, землянках, операции могли проводиться под открытым небом.

Врач Борис Бегоулев вспоминал:

Актер-военнослужащий

«Волнующие чувства переживаем в эти дни мы, военные врачи. Доблестные красные воины, как львы, дерутся с врагом, отстаивая каждую пядь священной советской земли. Зорко охраняют здоровье и жизнь бойцов и командиров, самоотверженно борются с нависшей над раненой смертью — вот к чему зовет нас Родина. И, зов этот мы принимаем, как боевой приказ».

*Участник представления в гимнастерке и накинутом на плечо медицинском халате переходит из образа Е. Смирнова в образ Б. Бегоулева
В конце слов покидает авансцену.*

Ведущий

Полевые хирурги работали обычно по 16 часов в день. При большом потоке раненых могли оперировать двое суток без сна. Во время ожесточенных боев в полевой госпиталь поступало много раненых.

Хирург Александра Ивановна Зайцева вспоминала:

На авансцене появляется молодая женщина в белом халате.

Актриса-военнослужащая

«Сутками стояли у операционного стола. Стояли, а руки сами падают. У нас отекали ноги, не вмещались в кирзовые сапоги. До того глаза устанут, что трудно их закрыть. День и ночь работали, были голодные обмороки. Есть что поесть, но некогда...»

Ведущий

Медсестра Мария Алексеева писала о подвиге своих коллег:

Актриса-военнослужащая

«Лиза Камаева пришла в нашу Добровольческую дивизию, только что окончив 1-й Медицинский институт. Она была молода, полна энергии и удивительного мужества. Главной частью медсанбата была таковываемая санитарная рота, и главной в ней была перевязочная палатка. В ней делали операции на внутренних органах, т.е. то, что не требовало общего наркоза. Хирург работал на трех столах: 1-й стол – раненых готовили к операции; 2-й стол – непосредственно проводилась операция; 3-й стол – перевязывали сестры и уносили раненого...»

Актриса не покидает сцены

Актриса-Юлия Друнина

Нет, раненым ты учета
Конечно же не вела,
Когда в наступление рота
По зыбким понтонам шла.
И все-таки писарь вправе
Был в лист наградной внести,
Что двадцать на переправе
Сестре удалось спасти.
Возможно, их было боле,
А может, и меньше — что ж?
Хлебнувший солдатской доли
Поймет ту святую ложь...
Пока по инстанциям долгим
Ползли наградные листы,
На Припяти или Волге
Падала, охнув, ты.
И писарь тогда был вправе
В твой лист наградной внести,
Что сорок на переправе
Тебе удалось спасти.
Возможно, их было меньше,
А может, и больше — что ж?
Помянем тех юных женщин,
Простим писарям их «ложь»...

Актриса-военнослужащая

...В период боя в медсанбат поступало до 500 человек, которые приходили сами или их привозили из санитарных частей полков. Врачи работали без перерыва. В мою задачу входило посылить им помогать. Лиза работала так: кровь всегда была, но в один момент не оказалось нужной группы крови под рукой, тогда она сама легла рядом с раненым и сделала прямое переливание крови, встала и продолжила дальше делать операцию. Увидев, что она пошатнулась и еле стояла на ногах, я подошла к ней и тихо шепнула на ухо: «Разбужу через два часа». Она ответила: «Через час». И тут же, прислонившись к моему плечу, заснула.»

Продолжаются воспоминания медсестры Марии Алексеевны

Актриса-Юлия Друнина

Ждала тебя. И верила. И знала:
Мне нужно верить, чтобы пережить
Бои, походы, вечную усталость,
Дрожащие от взрывов блиндажи.

Пережила. И встреча под Полтавой.
Окопный май. Солдатский неуют.
В уставах не записанное право
На поцелуй, на пять моих минут.

Минуту счастья делим на двоих,
Пусть – артналет, пусть смерть
от нас на волос.
Разрыв! А рядом – нежность глаз
твоих
И ласковый срывающийся голос.

Минуту счастья делим на двоих...

Фоном звучит «Платочек».

Загорается лампа на письменном столе и внимание зала переключается на Ю. Друнину, которая продолжает писать воспоминания.

При последних строках, актриса выключает лампу, переключая внимание зала от себя на другой персонаж.

Ведущий

Раненый фронтовик Евгений Носов вспоминал:

Актер-военнослужащий

«Оперировали меня в сосновой рощице, куда долетала канонада

близкого фронта. Роща была начинена повозками и грузовиками, беспрестанно подвозившими раненых... В первую очередь пропускали тяжелораненых...

Под пологом просторной палатки, с пологом и жестяной трубой над брезентовой крышей, стояли сдвинутые в один ряд столы, накрытые клеёнкой. Раздетые до нижнего белья раненые лежали поперёк столов с интервалом железнодорожных шпал. Это была внутренняя очередь — непосредственно к хирургическому ножу...

Среди толпы сестёр горбилась высокая фигура хирурга, начинали мелькать его оголенные острые локти, слышались отрывисто-резкие слова каких-то его команд, которые нельзя было разобрать за шумом примуса, непрерывно кипятившего воду. Время от времени раздавался звонкий металлический шлепок: это хирург выбрасывал в цинковый тазик извлеченный осколок или пулю к подножию стола... Наконец хирург распрямлялся и, как-то мученически, неприязненно, красноватыми от бессонницы глазами взглянув на остальных, дожидавшихся своей очереди, шёл в угол мыть руки...»

На авансцене появляется участник представления в гимнастике и накинутом на плечо медицинском халате.

В завершении слов остается на сцене.

Ведущий

Тяжело раненые отправлялись на лечение в городские эвакуационные госпитали.

Врач Юрий Горелов, работавший в эвакуационном госпитале в Сибири, вспоминал:

Актер-военнослужащий

«Несмотря на все усилия медиков, в наших госпиталях смертность была высокой. Также был большой процент инвалидов. Раненые к нам поступали в очень тяжелом состоянии, после страшных ранений, некоторые с уже ампутированными конечностями или нуждающиеся в ампутации, несколько недель проведенные в пути. А снабжение госпиталей, как мы уже говорили, оставляло желать лучшего. Но, когда чего-то не хватало, медики сами занимались изобретательством, конструированием и рационализаторством. Например, подполковник медслужбы Н. Лялина разработала аппарат для заживления ран — дымоокуриватель-фумигатор.

Медсестры А. Костырева и А. Секачева изобрели особую каркасную повязку для лечения ожогов конечностей. Майор медслужбы В. Марков сконструировал электродонд для определения местоположения осколков в организме. По инициативе старшего инспектора отдела эвакогоспиталей Кемеровской области А. Транквиллитати на предприятиях Кузбасса начали выпускать ею разработанную аппаратуру для лечебной физкультуры. В

Прокопьевские медики изобрели особую раскладную кровать, сухожаровую дезкамеру, бинты из ветоши, витаминные напитки из хвои и многое другое».

Госпиталиям помогали горожане, приносили из дома вещи, продукты, лекарства. «Все отбирали на нужды армии. А госпиталям доставалось то, что оставалось, т.е. практически ничего. И организация их была жесткой. С октября 1941 штатная обслуга госпиталей лишилась военного довольствия. Это первая военная осень, когда не было нормально работающих подсобных хозяйств при госпиталях. В городах действовала карточная система распределения продуктов.

В придачу ко всему осенью 1941 года медицинская промышленность выпускала менее 9% необходимых лекарств. И их начали изготавливать на местных предприятиях. Большую помощь оказывали простые кузбассовцы. Домохозяйки приносили в эвакогоспитали молоко от своих коров, колхозники поставляли мед, овощи, школьники собирали ягоды, комсомольцы собирали дикоросы и лекарственные растения. Кроме того, был организован сбор вещей у населения. Кто чем мог, тем и помогал — посудой, бельем, книгами. По мере развития подсобных хозяйств уже стало легче прокормить и себя, и раненых. При самих госпиталях выращивали свиней, коров и быков, картошку, капусту, морковь. Причем в Кузбассе было больше посевных площадей, больше голов скота. Соответственно, и питание раненых было лучше, чем в других районах Сибири».

На авансцене появляется участник представления в гимнастике и накинутом на плечо медицинском халате

В завершении слов покидает сцену.

Актриса-Юлия Друнина

...Задачей, целью, смыслом жизни стало
Вас воскресить — погибших на войне...

...Опять, во сне, ползла, давясь от дыма,
Я к тем, кто молча замер на снегу...
Мои однополчане, побратимы,
До самой смерти я у вас в долгу!

И знаю, что склонитесь надо мною,
Когда ударит сердце, как набат,
Вы — мальчики, убитые войною,
Ты — мною похороненный комбат.

Ведущий

В годы войны раненые умирали чаще от заражения крови. Были случаи, когда из-за нехватки лекарств для предотвращения гангрены раны перевязывали бинтами, смоченными в керосине, что предотвращало

заражение.

В Советском Союзе знали об изобретении английского ученого Флеминга – пенициллине. Однако согласование на использование лекарства требовало времени. Чтобы не терять время на бюрократию, советские ученые взялись за разработку аналогичного лекарства-антибиотика.

Когда Зинаиду Ермольеву, микробиолога-исследователя, спрашивали о самом значимом воспоминании военного времени, то профессор неизменно рассказывала об испытании на Прибалтийском фронте отечественного пенициллина.

Эту работу микробиолог вела с прославленным хирургом Николаем Николаевичем Бурденко, и главным итогом стало выздоровление 100% раненых бойцов Красной Армии, участвовавших в эксперименте.

«Ни одной отрезанной ноги!» — с удовлетворением говорила Зинаида Ермольева по этому поводу.

История появления отечественного антибиотика, пенициллина-крустозина, началась в 1942 году и неразрывно связана с именем доктора Ермольевой. Профессор совместно с коллегой Тамарой Иосифовной Балезиной выделили продуцент антибиотика *Penicillum crustosum* из плесени, которую соскабливали со стен подмосковных бомбоубежищ.

Тамара Балезина вспоминала:

Актриса-военнослужащая

«Устав от напрасного ожидания, весной 1942 года я с помощью друзей стала собирать плесени из самых различных источников. Те, кто знал о сотнях неудачных попыток найти свой продуцент пенициллина, относились к моим опытам иронически.

Мы стали использовать метод профессора Андрея Львовича Курсанова по выделению спор плесени из воздуха на очистки картофеля (вместо самого картофеля — по военному времени), смоченные медным купоросом. И лишь 93-й штамм — споры, выросшие в бомбоубежище жилого дома на чашке Петри с очистками картофеля, — показал при испытании методом разведений в 4–8 раз большую активность пенициллина, чем флеминговский.

Невозможно описать нашу радость и счастье, когда мы поняли, что все наши раненые постепенно выходят из септического состояния и начинают поправляться. В конце концов все 25 были спасены!»

На авансцене появляется молодая женщина в белом халате.

В конце слов покидает авансцену.

Актриса-Юлия Друнина

Кто-то плачет, кто-то злобно стонет,

Кто-то очень-очень мало жил...

На мои замерзшие ладони голову товарищ положил.

Так спокойны пыльные ресницы,

А вокруг нерусские поля...
Спи, земляк, и пусть тебе приснится
Город наш и девушка твоя.

Может быть в землянке после боя
На колени теплые ее
Прилегло кудрявой головою
Счастье беспокойное мое.

Ведущий

Команда исследователей работала во Всесоюзном институте эпидемиологии и микробиологии и всего за шесть месяцев подготовила пенициллин для клинических испытаний.

К концу 1941 года советский пенициллин начал применяться для лечения. Первой площадкой стал яузский госпиталь.

Зинаида Виссарионовна сама активно изучала действие желтого порошка пенициллина-крустозина на тяжелораненых бойцах Красной Армии. Особое внимание она уделяла осколочным и пулевым поражениям костей рук и ног, как наиболее тяжелым.

К радости команды Ермольевой, лечение травм проходило без осложнений, без температуры и практически без гноя. Опыт нового лекарства был поставлен на 25 умирающих раненых, которые постепенно пошли на поправку.

Итоги оказались обнадеживающими, и долгожданную новинку решено было пустить в серию на фабрике эндокринных препаратов в Москве.

Широкое промышленное производство пенициллина началось в 1943 году.

(пауза).

**Они смогли сделать невозможное.
Будем помнить о подвиге героев-медиков.
Спасибо этим отважным людям за победу!**

Актриса-Юлия Друнина

...Смотрю назад, в продымленные дали:
Нет, не заслугой в тот зловещий год,
А высшей честью школьницы считали
Возможность умереть за свой народ.

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.

Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

(Ю. Друнина, продолжая свой текст, выходит на середину сцены)

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать»
и «перемать»...

Я не привыкла,
Чтоб меня жалели,
Я тем гордилась, что среди огня
Мужчины в окровавленных шинелях
На помощь звали девушку —
Меня...

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.

На сцену выходят все участники. Ю. Друнина продолжает текст.

*Фоном с нарастанием звучит голос Ю. Б. Левитана «ПРИКАЗ Верховного
Главнокомандующего ПОВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМУ
ФЛОТУ.*

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! — Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

*...голос Ю. Б. Левитана: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и
независимость нашей Родины! Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-
Морской Флот!»*

Занавес.

Источники

1. **Друнина, Юлия Владимировна.** Избранные произведения : [В 2-х т.] / Ю. В. Друнина ; [Вступит. статья К. Ваншенкина]. - Москва : Художественная литература, 1981.
Т. 1. Стихотворения (1942-1969). - Москва : Художественная литература, 1981. - 383 с. : 1 л. портр.
Т. 2. Стихотворения. 1970-1980. Проза. 1966-1979. - Москва : Художественная литература, 1981. - 551 с. : ил., 1 л. портр.
2. **Друнина, Юлия Владимировна.** Мир под оливами : Лирика / Ю. В. Друнина; [Художник Г. Ваншенкина]. - Москва : Молодая гвардия, 1978. - 127 с. : ил.
3. **Друнина, Юлия Владимировна.** Мой друг : Стихи. - Москва : Московский рабочий, 1965. - 111 с., 1 л. портр.
4. **Друнина, Юлия Владимировна.** Мир до невозможности запутан... : Стихотворения и поэмы / Ю. В. Друнина. - Москва : Русская книга, 1997. - 364 с. : портр. - (Поэтическая Россия).
5. **Друнина, Юлия Владимировна.** Окопная звезда / Ю. В. Друнина ; [иллюстрации М. Клячко]. - Москва : Советский писатель, 1975. - 143 с. : ил. - (Новые стихи).
6. **Друнина, Юлия Владимировна.** Полынь : Стихотворения и поэмы / Ю. В. Друнина. - Москва : Современник, 1989. - 335 с. : портр. - (Библиотека поэзии «Россия»).
7. **Друнина, Юлия Владимировна.** Светлокосый солдат: Избранное / Ю. В. Друнина ; [вступ. статья Б. Леонова]. - Калининград : Книжное издательство, 1973. - 224 с. : портр.
8. **Друнина, Юлия Владимировна.** Страна Юность: Избранные стихотворения / Ю. В. Друнина ; [Предисловие С. Наровчатова]. - Москва : Художественная литература, 1966. - 271 с., 1 л. портр.
9. **Колвригина, Мария Дмитриевна.** В неоплатном долгу / М. Д. Ковригина. - Москва: Политиздат, 1985. - 256 с., ил.

10. **Кузьмин, Михаил Кузмич.** Советская медицина в годы Великой Отечественной войны : (Очерки) : монография / М. К. Кузьмин. – Москва: Медицина, 1979. – 240 с.
11. **Мирский, Марк Борисович.** Обязаны жизнью [Мед. работники в годы Великой Отеч. войны] / М. Б. Мирский. – Москва: Политиздат, 1991. – 239 с.
12. **Царфис, Петр Григорьевич.** Записки военного врача / П. Г. Царфис. – Москва: Московский рабочий, 1984. – 224 с., 1 л. ил.
13. **Стихи про фронтовых медсестер** // DetStih.ru : сайт. - 2023. – URL: <https://detstih.ru/blog/stihi-pro-frontovyh-medsester> (дата обращения: 31.03.2023).
14. **Юлия Владимировна Друнина** // Biographe.ru : сайт. – 2023. - URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/yuliya-drunina/> (дата обращения: 31.03.2023).
15. **Кот Учёный. Медицина в годы Великой Отечественной Войны : [блог] / Кот Учёный** // lenarudenko.livejournal.com : сайт. - URL: <https://lenarudenko.livejournal.com/256915.html> (дата обращения: 31.03.2023).
16. **Смирнов Ефим Иванович 23.10.1904-06.10.1989** : Герой Социалистического Труда // Герои страны. Международный патриотический интернет-проект : сайт. - 2023. – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=10568 (дата обращения: 31.03.2023).
17. **Фёдоров, Евгений.** «Ни одной отрезанной ноги!» Подвиг Зинаиды Ермольевой / Евгений Фёдоров // Военное обозрение : сайт. – 2010-2024. – URL: <https://topwar.ru/158482-ni-odnoj-otrezannoj-nogi-podvig-zinaidy-ermolevoj.html> (дата обращения: 31.03.2023).
18. **«Ю. В. Друнина - поэт фронтового поколения»** : [группа] // ВКонтакте : [социальная сеть]. - URL: https://vk.com/club188438249?w=wall-188438249_659%2Fall (дата обращения: 31.03.2023).